

22050017

22050017

SENDER

Astrov Fania

מאת המרسل

ADDRESS

Aliyyat-ha-No'AR 5/21

מלא عنوان

10200 Kiryat-Shimon

מיקוד رمز CODE

موقع محل الإقامة في

POB-6333

Israel

COUNTRY

ארץ دولة

782 22-95-13

Краткие биографические сведения.
и мои воспоминания.

Айбров Даниил Ильич родился в 1904г. в г. Мошеле в семье портного. В 1924г. окончил прортех-школу обувщиков, получил специальность заготовщик-ка обуви, но практически по этой специальности не работал. Участвовал в прортехшколе, был активистом комсомольской ячейки, после окончания её в 1924-1925 годах работал в горком комсомола экономработником. (Что именно означала эта должность, каковы были его функции, я не знаю). Все данные о его трудовой деятельности взяты из его личного партийного дела, которое после войны мы тогда имели в распоряжении в партархиве Молотовского округа.

В 1925 году стал членом ВКП(б).

В 1926-1929гг. заведовал основным домом отдыха в г. Мошеле. Когда в Мошеле начался стремительный рост производства искусственного волокна и надо было готовить кадры для работы на этом предприятии, он был направлен на курсы мастеров по искусственному волокну в г. Мытищи Московской области, где обучался с ноября 1929г. по июль 1930г. После окончания курсов в 1930-1935 годах работал мастером высшего разряда химического цеха, затем коммерческим директором, заведующим ОРСом на фабрике искусственного волокна.

С 1934 по 1937 год работал зав. Беломышгородом, в течение года с конца 1937 по конец 1938г. - заместителем председателя горисполкома, с конца 1938г. по июль

1941 года - председателем Молотовского горисполкома, был депутат городского и областного Советов, участвовал в работе XIII Всесоюзной партийной конференции.

Мои детские впечатления возраста 5-8 лет: мама очень занята, редко бывает дома, когда мы еще не едим. Вечер приходит домой обедать, это бывало не всегда, то лето очень быстро и снова на работу. Как редкий праздник всеобщина прогулки в лес в Тегерке и в городской парк имени М. Горького, в краеведческий музей.

В 1939-40 гг. он серьезно был болен, лечился в Москве, какое-то время не работал, лежал дома и тогда, несмотря на плохое самочувствие, старался больше общаться с детьми, особенно с младшей дочерью, которой было 1,5 года. Он обладал сам абсолютными музыкальными слухом, играл в духовом оркестре, когда учился в продтехнике, играл на многих инструментах и хотел, чтобы дети учились музыке. Помню, как-то в свободное время он принес в комнату тетрадь и показал мне обозначение нот, но дальше наши занятия не продвинулись из-за его очень большой занятости. Когда я пошла в школу, он регулярно посещал родительские собрания и был очень рад своим ученикам. Мне он запомнился одетым даже всего во фрак и пальто, раскрасованную тогда одежду, как на зятя сработочники, оставившего с какого-то документа. К сожалению,

других фотографий у нас нет. Именно с этой фотографии было сделано фото, которое находилось на стенде в Могилевском краеведческом музее.

После этой фотографии, возможно в этом будет необходимость.

По состоянию здоровья медкомиссия при Могилевском горвоенкомате была признана негодной в мирное и ограниченно годной в военное время. Он был политруком запаса III очереди.

Когда началась война, ему было поручено обеспечить население и воинские подразделения продовольствием, медицинскими обслуживаниями. Он отвечал за организацию эвакуации предприятий, материальных ценностей и населения. (Об этом в книге «Живая земля» В. Макаров. Мн. «Беларусь»: 1985).

Когда мы вернулись из эвакуации в г. Могилев мне и моей сестре в различных обстоятельствах от различных людей, очень и очень много, когда мы называли свою фамилию или люди узнавали её, приходилось слышать: «А я хорошо знаю (знаю, люблю отца!» И затем обязательно добавляли: «Какой вы интересный, хороший, добрый, отзывчивый был человек;» кто-то с ним работал, кто-то встречался. Каждый раз приводили запомнившиеся им моменты общения с ним. Кому-то он помогал советом, кого-то внушал, кому-то помогал с устройством на работу и т.п., всегда это было искренне, от души, о нем говорили с теплотой и сердечностью.

Моя младшая сестра в детстве была очень похожа на отца и с ней часто проходили такие случаи. Не зная кто она, к ней в автобусе обратился кондуктор: "Девочка, твоя фамилия Нейрова, ты дочь Д. Нейрова, который был до войны председателем колхоза?" Получив утвердительный ответ маленькой девочки, рассказала о встрече с отцом, какую помощь он ей оказал. Подобное случалось неоднократно. Знаешь человек запомнился и запомнился по-доброму.

В конце 70-х гг. моя коллега по работе Р. Махлина отдыхая на Рижском взморье, встретила со своей бывшей одноклассницей Юноб. Ее отец был репрессирован в 1937 году, он был из латышских евреев. Ее мать при встрече спросила знает ли она в Москве Нейрова Д.И. и жив ли он. В рассказе, что в самый трудный момент ее жизни, после ареста мужа, когда ее нигде не брали на работу, (когда узнавали об аресте мужа), она пришла к нему и попросила о помощи. При этом она сказала, что, если он не сможет помочь, она понимает, что это очень не просто, и что он тоже рискует; она не будет в претензии. Он помог ей устроиться на работу и спустя более 40 лет эта женщина поменяла фамилию отца и интересовалась его судьбой, поменяла и была ему благодарна. Это дорогого стоит.

В Москве жила бывшая полесградская Кукушкина. Когда она встречалась с кем-нибудь из нашей семьи

она каждый раз повторяла, что жива благодаря
отцу, который буквально заставил её эвакуироваться,
попав в поезд, убедив, что там она принесёт
больше пользы, чем в осажденном городе. Но любо-
пытно старости она не устала повторять, что он
спас её жизнь.

В такие минуты, когда незнакомые ранее
люди говорили неизменно добрые слова об отце,
мн, народу @ переживу трудности, испытывали
(и испытываю и сейчас, вспоминая об этом)
чувство гордости, что люди его помнят, благо-
дарны ему, в, наконец, он не зря прожил свою
такую короткую жизнь.

Май 2000.

Андрей